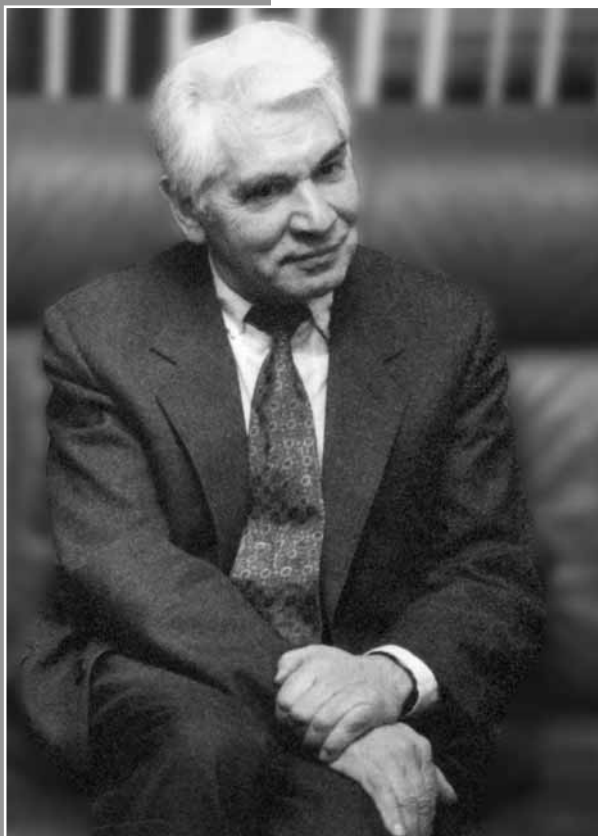

85 лет
со дня
рождения

153

арабески

Рафизь Мустафин
(1931–2011)

**О времени,
О жизни,
о себе...**

Парадоксы жизни

154

ВНУК мой торопит время: «Когда же я вырасту? Скоро ли стану большим? Скорее бы уж...»

Глядя на него, я вспоминаю, что когда-то так же торопил часы и минуты. Когда же, наконец, окончу школу, потом университет и начну самостоятельную жизнь? Ждал свидания с любимой, затем с родными и близкими, возвращения домой после долгой разлуки... И всё казалось: самое интересное, самое заманчивое там, впереди... Когда издам свою книгу, защищу диссертацию, стану членом писательского союза...

И вот, когда я добился почти всего,

о чём так страстно мечтал, вдруг пришло понимание, что в этом-то ожидании и была вся прелесть жизни. Я торопил время, а оно тащилось медленно, как скрипучая арба. Сейчас я всеми силами пытаюсь удержать его, а оно неумолимо несётся вперёд. Не успеешь оглянуться – год прошёл. Откладываешь встречу с другом, думаешь – успеется. И вдруг узнаёшь, что друга уже нет.

Каждый миг нашей жизни – это обретение и утрата одновременно. И едва родившись, мы начинаем свой путь к той грани, за которой – вечная тайна небытия...

Обаяние незавершенности

Можете ли вы представить себе Венеру Милосскую... с руками? Я, например, не могу. Не странно ли: скульптура, ставшая эталоном не только женской красоты, но и искусства вообще, хороша именно своим... несовершенством.

В музеях Каира и Берлина хранятся скульптурные портреты египетской царицы Нефертити. Среди них есть завершённые – пёстрораскрашенные, в высоком и пышном головном уборе. Есть и незавершённые – без раскраски. Насколько последние тоньше, изящнее, поэтичнее!

Что же из этого следует? Не то ли, что художник не должен доводить свое произведение до логического конца, полной завершённости? Известная недосказанность, «открытость» только активизирует воображение зрителя, делает его как бы участником творческого процесса. Говоря по-научному, акт эсте-

тического восприятия превращается в акт сотворчества.

Известный русский художник Александр Иванов более двадцати лет работал над монументальным полотном «Явление Христа народу». Старался добиться идеального совершенства, абсолютной завершённости. Оттачивал каждую деталь, каждую складку одежды, оттенок живого тела, парок над водой, божественность сияния вокруг головы Христа... И в результате... безбожно засушил и умертвил свою работу. Его живые, непосредственные эскизы к картине впечатляют куда сильнее. Нынешние художники отлично понимают это и стараются не «зализывать» свои полотна.

Из всего этого вытекает один из основополагающих принципов искусства: истинное художественное произведение должно быть в чём-то неоконченным, незавершённым. Лучше недосказать, чем пересказать...

Шагаловский вечер

Целый день лил дождь – нудный, осенний. Под вечер небо прояснилось. Серые тучи на закате окрасились в золотые и багровые тона. Ветер стих,

омытый город неузнаваемо преобразился. Такое ощущение, будто над ним пролетел герой знаменитой картины Марка Шагала за руку со своей подругой...

Причуды памяти

Память под старость – как пересохшее озеро. Схлынула вода повседневности, хлопотливой будничной суеты, и вдруг обнажилось дно. Выступили затопленные когда-то коряги, вросшие в землю остовы машин, гниющие бревна,

старые, затянутые ряской пни... Всё, что было давным-давно, вдруг оказалось на поверхности. А вот самой жизни – с рыбками в глубине и веселой толчеей солнечных бликов на волнах – в озере уже нет...

Похороны

Провожая в последний путь своего давнего и лучшего друга, я не чувствовал невозвратимости утраты. Как будто это не расставание навеки, а разлука ненадолго. Как будто мы вскоре встре-

тимся, чтобы больше не расставаться никогда.

Ведь он уходил в ту страну, куда я тоже вскоре приду, приду обязательно...

Шведская семья – модель будущего?

Уютное кафе в центре Стокгольма. Мои собеседники – шведские журналисты, с которыми я познакомился на семинаре для работников печати Татарстана, проведенном здесь в июле 1996 года. Многие из них бывали в России, немножко говорят по-русски. В крайнем случае прибегают к помощи английского, так что языкового барьера не существует. Потягивают виски с содовой, кофе. И спрашивают меня о Татарстане, поскольку представители нашей республики бывают здесь не столь уж часто: как, мол, ислам сказывается на татарской семье? И существует ли у татар многожёнство?

Я отвечаю, что многожёнства, конечно же, давно нет – запрещено за-

коном. Но ислам всё же сказывается. В мусульманских традициях, идущих из глубины веков, немало положительного. В частности, это проявляется в уважении к старшим, почтении к аксакалам, в более строгих нравах, требовании целомудрия женщин до брака.

Но есть в этих традициях и некоторые негативные моменты. В частности, многие мусульмане относятся к женщине как к существу если и не второго сорта, то всё же в чём-то уступающему мужчине. Уступающему, как говорится в Коране, по уму, по характеру и по праву наследования.

Однако наступающая урбанизация нивелирует национальные и религиозные различия, и среди городских татар

разводов ничуть не меньше, чем среди русских или людей других национальностей.

В Швеции проблемы семьи стоят не менее остро, чем у нас. Мои собеседники рассказывают, что по уровню жизни Швеция занимает одно из первых мест в мире. А по уровню рождаемости – одно из последних. В отличие от нашей страны, где женщин намного больше, чем мужчин, особенно среди старших возрастных групп, в Швеции мужчин и женщин во всех возрастных группах примерно равное количество. А вот по числу браков на тысячу человек Швеция на одном из последних мест в мире (всего пять браков на тысячу жителей). К тому же шведы вступают в брак позднее: мужчины в среднем в 28 лет, женщины – в 25 лет.

Шведы с горечью называют себя стареющей нацией: доля стариков старше шестидесяти здесь уже давно и намного превышает долю детей до пятнадцати лет. Растёт число внебрачных детей. Если в 1956 году вне брака рождался каждый десятый ребёнок, то в начале девяностых годов – уже каждый третий. А значит, как и у нас, в Швеции растёт безотцовщина. В результате у детей появляется чувство ущербности. А это приводит к психическим травмам и даже трагедиям.

Где же выход? Я высказываюсь в том смысле, что надо, мол, возродить многовековые традиции патриархальной семьи, опираясь на религию, нравственный опыт и обычаи своего народа. Вот, скажем, в нашей семье (а я со слов деда знаю имена своих предков до седьмого колена) никогда не было разводов. Об этом даже думать не смели. Многожёнство случалось, а разводов не было.

Последнюю попытку взять вторую жену сделал мой прадед Абдулла сын Мустафы, который был сельским старостой, а значит, человеком не бедным, способным прокормить двух жён. Приглянулась ему молоденькая симпатичная вдова из байской семьи. Он уже и сватов заслал. Но этому решительно

воспротивилась его первая жена. Два сына, к тому времени уже подростки, встали на сторону матери. И прадед вынужден был отступить от своего намерения. С тех пор, как рассказывает дедушка, у всех в нашей семье было только по одной жене.

Он не уставал повторять мне, что у настоящего мужчины должна быть только одна жена. Женщин может быть много, а вот жена – одна. Пусть она чем-то не нравится. Женщину, близкую сердцу и угождающую мужчине не только делом, но и телом, всегда можно найти. А вот мать своих детей – никогда. Он исходил из того, что величайшая ценность на свете – это дети. Развод – удар прежде всего по ним. В сущности, это значит оттолкнуть и потерять их. А смысл жизни он видел в её продолжении в новых поколениях. Потерять детей – значит потерять смысл жизни, перечеркнуть самое святое, что только может быть у человека, потерять себя.

Приезжая в Казань и замечая какие-то мелкие ссоры и размолвки в семье, дед утешал меня, что это неизбежно. Мужчина, говорил он, всегда должен уступать женщине... в мелочах. А вот в главном – гнуть свою линию. Не думай, что с другой женщиной всё будет по-другому. С этой ты ссоришься по одним поводам, а с другой будешь конфликтовать по другим. Главное – сохранить семью при любых обстоятельствах. Сохранить не только самому, но и детям, и внукам своим завещать делать это...

Шведы слушали меня с вежливым интересом, но соглашаться не собирались. В противовес моей концепции мне изложили модель современной шведской семьи – той, которой, по их мнению, принадлежит будущее. До этого я знал о шведском столе, шведских спичках и высококачественной шведской стали. А вот шведская семья... Что же это такое?

Суть этой концепции, как мне объяснили, заключается в том, что каждый человек в своей жизни должен сочетаться браком и создать семью как минимум трижды. Причём это касается как мужчин, так и женщин.

Мои коллеги, шведские журналисты, в этом вопросе были на редкость единодушны. Говорили вразнобой, каждый подбрасывал всё новые и новые аргументы. Записей я не вел и вряд ли смогу восстановить, кто и что именно говорил. Но это и неважно. Важна суть.

Общеизвестно, говорили они, что молодые нынче рано начинают половую жизнь, познают прелести секса. Можно как угодно относиться к этому: негодовать, запрещать. Но что толку?

Возмущаться бесполезно, а главное, непродуктивно. Лучше принять это как реальный факт и попытаться как-то сгладить негативные, усилить положительные стороны. Что в этом положительного, спрашиваете? Ну, во-первых, молодые получают опыт: опыт общения, опыт семейной жизни, сексуальный опыт. Всё это пригодится им в дальнейшем. Да и с точки зрения медицины, если половая жизнь начата не слишком рано (когда организм ещё не окреп), она положительно воздействует на здоровье.

Вот родители и должны следить, чтобы это не произошло слишком рано. С этой целью надо проводить профилактическую работу среди юношей и девушек. К 17–18 годам они должны быть уже в состоянии сами решать вопрос: стоит ли начинать интимную жизнь, с кем, когда, и главное, уметь предохраняться. Практика показывает, что запреты не помогают. Как говорят, запретный плод сладок. Необходимо просвещение.

Я высказал своё мнение о вреде беспорядочных половых связей, особенно в ранней юности. Рассказал о так называемых «общих девочках», которые появились в казанских тусовках. Этим девочкам «не светит» в жизни ничего хорошего: они либо подцепят какую-либо заразную болезнь, либо сопьются, станут проститутками или наркоманками, либо попадут в мафиозные группировки.

А вот в этом со мной согласились и рассказали, что для Швеции это уже пройденный этап, как и сексуальная революция. Сейчас, в век СПИДа, молодые прекрасно осознают опасность

случайных связей и предпочитают заводить постоянных партнёров. В подавляющем большинстве случаев брак не регистрируется, детьми не обзаводятся (шведская молодёжь в этом вопросе достаточно грамотна). Но это именно брак, получивший название «студенческого», или «пробного». Дело ведь не в штампе о регистрации, а в сути. Шведские специалисты в области семейной жизни видят в этом первом браке немало положительных сторон. Молодые набираются ума-разума, на практике осознают такие понятия, как взаимная совместимость: психологическая, сексуальная и так далее. Пройдя через пробный брак, как мужчины, так и женщины становятся более подготовленными ко второму браку, браку законному, браку для совместного воспитания детей. Этим-то и объясняется то, что шведы вступают в брак так поздно: для подавляющего большинства это не первый брак.

К этому времени они заканчивают учёбу, приобретают специальность, устраиваются на постоянную работу, заводят собственное жильё, то есть создаются все необходимые предпосылки для создания нормальной семьи. Можно ли приложить к этой теперь уже законной семье требования о единобрачии? В какой-то степени, да. Но лишь до известного предела.

К сожалению, половая любовь не вечна. Как и всё на свете, она со временем выдыхается, хиреет, умирает. Сказки о любви вечной и единственной, на всю жизнь остались в далёком прошлом. Психологи установили, что средняя продолжительность любви семейной пары составляет три-четыре года. Если нет детей. Каждый родившийся ребёнок удлиняет этот срок ещё на три-четыре года. А так как детей сейчас больше двух почти не заводят, а чаще ограничиваются одним ребёнком, то срок совместной жизни в любви и согласии подсчитать нетрудно. А уж там нередко начинается сущий ад.

Шведские специалисты в области семейной жизни выступают сейчас не против разводов вообще, а против

ранних разводов. Если уж сочетались вместе для того, чтобы растить и воспитывать детей, будьте добры сначала поставить их на ноги. Если вам дороги дети, не наносите им душевных травм. Не ставьте их перед невыносимым выбором между папой и мамой. Дождитесь того момента, когда ваши дети почувствуют себя взрослыми и готовыми вступить в самостоятельную жизнь. Вот тогда они уже переживают развод родителей не столь болезненно. Более того, тяготятся излишней опекой.

Если и после этого момента в семье сохраняется любовь и согласие, слава богу. Но по большей части супруги за годы совместной жизни успевают до того надоесть друг другу, у них накапливается столько «взаимных болей, бед и обид», что они только и ждут, как бы «разбежаться».

Да, развод – это всегда трагедия. Он зачастую сопровождается склоками, взаимными имущественными и иными претензиями. Но этот вопрос у шведов строго регламентируется законодательством. Кроме того, у них входят в моду брачные контракты, когда молодые, вступая в брак, заранее договариваются, что и кому будет принадлежать в случае развода. И так, второй – законный – брак тоже распадается.

Надо ли воспринимать это как трагедию? Мужчине под пятьдесят... Женщине за сорок с небольшим... Это, конечно, не первая молодость. Но и не старость. Сейчас средняя продолжительность жизни шведских мужчин превышает 72 года, женщин – 77 лет. Так что есть ещё время для создания новой семьи. Семьи не ради воспитания детей и не ради сексуального удовлетворения, а прежде всего ради душевного комфорта. Большинство шведов так и поступают. Некоторые при этом возвращаются к своей первой юношеской любви. Другие находят друга по интересам, общим

склонностям, увлечениям. Не последнюю роль играет и нерастроченная нежность, стремление помогать друг другу, заботиться в трудную минуту. К этому возрасту подступают болезни, всяческие недуги. Так что люди особенно нуждаются в тепле и ласке. Выйдя на пенсию, супруги часто отправляются в совместные путешествия, смотрят и познают мир, тратят на себя накопленные деньги. Одним словом, живут не для кого-то, а для себя.

Я высказал опасение, не сказывается ли третий или какой там по счёту брак на отношении к детям? Ведь дети, даже двадцати-тридцатилетние, для родителей всё равно дети. У них могут возникать свои проблемы. И они так же нуждаются в любви и внимании. Но мне ответили, что шведская молодежь очень самостоятельна: она предпочитает сама улаживать возникающие проблемы и, больше того, не терпит, когда вмешиваются в её дела.

Когда же родители жертвуют собой во имя счастья детей, не устраивают своего семейного счастья, то они вольно или невольно предъявляют к своим детям повышенные требования, ждут ответной любви, благодарности за то, что сделали для своих детей всё, а в ответ, как им кажется, не получили ничего. Вот тогда неизбежно начинаются трения между родителями и взрослыми детьми, которые ни к чему, кроме усиления взаимной неприязни, не приводят. И я вынужден был с этим согласиться.

Со времени поездки в Швецию прошло уже несколько месяцев. Многие забылось, многое отступило на второй план (впечатления о поездках, посещениях музеев, театров, картинных галерей и прочего). А вот разговор всё не идёт у меня из головы, всё тревожит, будоражит ум и сердце. На чьей же стороне правда? Какая модель лучше? Так до сих пор и не разобрался.

